Изменение структуры и географии экспорта российской нефти в условиях 20-го пакета санкций ЕС

Газдиев Идрис Ибрагимович
к.э.н., доцент кафедры международного бизнеса, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет, gazdievidris@mail.ru,

Татулян Каринэ Артуровна
студентка, факультет Международных экономических отношений, Финансовый университет,

Гафурова Карина Ринатовна
студентка, факультет Международных экономических отношений, Финансовый университет

Статья посвящена количественной оценке изменений в российском нефтяном экспорте, последовавших за вступлением в силу 20-го пакета санкций ЕС от 23 апреля 2026 года. На основе данных Министерства финансов РФ, статистики морских перевозок Kpler и аналитических обзоров Международного энергетического агентства анализируются бюджетные поступления от нефтегазового сектора, динамика экспорта сырой нефти и нефтепродуктов, а также географическое перераспределение потоков в апреле 2026 г. Выявлено, что дополнительные нефтегазовые доходы бюджета практически обнулились, а доля нефти в структуре нефтегазовых поступлений достигла 91%. Зафиксировано разнонаправленное движение объёмов: экспорт сырой нефти вырос на 250 тыс. барр./сут., тогда как поставки нефтепродуктов сократились на 340 тыс. барр./сут. до исторического минимума. Отмечено появление Египта в качестве нового транзитного хаба (в среднем 200 тыс. барр./сут. Urals) и временное сужение дисконта Urals к эталонному маркеру Dated с 28,34 до 23,94 долл./барр., обеспечившее рост выручки до 19,18 млрд долл. США. Дальнейшее наращивание поставок ограничивается исчерпанием пропускной способности трубопроводной системы ВСТО и терминала Козьмино, а модернизация инфраструктуры заблокирована санкционными запретами на поставку оборудования.

Ключевые слова: Нефть, экспорт, санкции, российский нефтяной экспорт, 20-й пакет санкций ЕС, нефтегазовые доходы, структура экспорта, географическая переориентация, ценовые дисконты, теневой флот, транзитные хабы.

ВВЕДЕНИЕ

Вступление в силу 20-го пакета санкций Европейского союза 23 апреля 2026 г. ознаменовало переход от количественных ограничений импорта к качественному изменению условий доступа российской нефти к международной логистической, страховой и расчётной инфраструктуре.

Принятый 23 апреля 2026 г. Регламент Совета ЕС 2026/506 внёс изменения в статью 3n базового Регламента 833/2014, фактически отменив автоматический режим применения ценового потолка и заменив его решением, принимаемым по итогам политических консультаций в рамках G7. Одновременно Регламент 2026/509 распространил блокирующие меры на юридических лиц из третьих стран (включая Altrum Group FZCO и SCT Chemicals FZE в ОАЭ), а также дополнил Приложение XIII перечнем из 46 судов, идентифицируемых теперь не по признаку завышенной цены, а по нерегулярным методам мореходства. В свою очередь, Регламент 2026/511 ввёл механизм принудительного отказа от импорта российской нефти через условную разморозку активов подсанкционных организаций.

В отличие от предшествующих пакетов, эффекты нового регулирования проявляются не столько в немедленном сокращении физических объёмов поставок, сколько в трансформации структуры экспортных потоков, изменении географической направленности и фискальной результативности каждого барреля [6].

Анализ строится вокруг трёх взаимосвязанных блоков: бюджетные последствия (сжатие дополнительных нефтегазовых доходов), структурный сдвиг в пользу вывоза сырой нефти вместо продуктов переработки и географическая переориентация потоков с преимущественным ростом поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Восточного Средиземноморья. Полученные результаты позволяют отделить временные конъюнктурные факторы (рост мировых цен на фоне перекрытия Ормузского пролива, выгрузка плавучих запасов) от долгосрочных структурных ограничений, связанных с достижением пропускной мощности трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» и портовых мощностей, а также с юридической невозможностью привлечения европейского оборудования для модернизации повреждённой инфраструктуры.

Динамика нефтяных доходов России

Для оценки воздействия 20-го пакета санкций Европейского союза на российский нефтяной экспорт необходимо проанализировать общую тенденцию изменения бюджетных поступлений от нефтегазового сектора. За последние несколько лет физические объемы экспорта сохраняются, но фискальная отдача от каждого барреля устойчиво снижается.

В Таблице 1 приведены общие доходы федерального бюджета, нефтегазовые доходы (далее – НГД), их доля в валовом внутреннем продукте, а также разделение НГД на базовую и дополнительную компоненты.

Таблица 1
Доходы федерального бюджета в 2014 - 2028 гг., млрд. руб.
Источник: Составлено авторами на основе данных Министерства финансов РФ [1], [2], [3].

Год	Доходы, всего	Нефтегазовые доходы	Нефтегазовые, % ВВП	Базовые нефтегазовые доходы	Дополнительные нефтегазовые доходы
2014	14 496,9	7 433,8	10,4	-	-
2015	13 659,2	5 862,7	8,4	-	-
2016	13 460,0	4 844,0	6,7	-	-
2017	15 088,9	5 971,9	7,8	-	-
2018	19 454,4	9 017,8	9,9	-	-
2019	20 188,8	7 924,3	7,2	4 967,4	2 956,8
2020	18 719,1	5 235,2	4,9	5 557,6	–322,3
2021	25 286,4	9 056,5	6,7	5 889,5	3 167,0
2022	27 824,4	11 586,2	7,6	6 508,9	5 077,3
2023	29 124,0	8 822,3	5	8 000,0	822,3
2024	36 708,6	11 131,1	5,5	9 831,2	1 299,8
2025	37 084,7	8 653,9	4	8 575,6	78,3
2026	40 283,3	8 918,5	3,8	8 957,0	–38,5
2027	42 910,4	9 050,4	3,5	8 708,3	342,1
2028	45 869,4	9 704,7	3,5	8 922,1	782,6

Для оценки фискальной эффективности обратим внимание на дополнительные НГД. В 2021 году, до начала масштабного санкционного давления, этот показатель составлял 3 167,0 млрд руб., что свидетельствовало о превышении цен на российскую нефть Urals над базовой ценой отсечения и о наличии значительной сверхприбыли, изымаемой бюджетной системой.

В 2022 году, несмотря на введение первых санкционных пакетов, дополнительные НГД выросли до 5 077,3 млрд руб. Однако данный рост не был обусловлен укреплением конкурентных позиций России, а являлся следствием резкого повышения мировых цен на нефть в условиях ожидания глобального дефицита. В 2023 году дополнительная компонента сократилась до

822,3 млрд руб., то есть более чем в шесть раз по сравнению с предыдущим годом. При этом базовые НГД увеличились до 8 000,0 млрд руб.. Указанная динамика показывает, что расходная часть бюджета возросла, тогда как рыночная сверхдоходность экспорта практически исчезла.

Механизм описанного сжатия связан с введением ценового потолка и сопутствующих запретов на предоставление страховых и брокерских услуг. Российская нефть продолжает поступать на мировые рынки, однако дисконт Urals к эталонному сорту Brent увеличился настолько, что цена реализации приблизилась к базовой «цене отсечения» или опустилась ниже неё. Именно этим объясняется обнуление дополнительных НГД в 2025 году и их отрицательное значение в 2026 году.

Доля нефтегазовых доходов в ВВП в прогнозный период 2026–2028 годов составляет 3,5–3,8%, что почти в три раза ниже уровня 2014 года. При этом, согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, физические объемы экспорта нефти в 2025 году ожидались на уровне 240,1 млн тонн, лишь на 2,08% ниже показателя 2024 года. На 2026–2028 годы министерство прогнозировало восстановление поставок до 241,7–251,2 млн тонн.

Из приведенных данных следует вывод, что 20-й пакет санкций и кумулятивный эффект предыдущих ограничительных мер изменили не объём экспорта, а его фискальную результативность. Каждый баррель, поставляемый на внешние рынки, приносит бюджету меньше рублей по сравнению с до-санкционным периодом.

Следует отметить, что бюджетная система уже проходила этап сжатия нефтегазовых поступлений в 2014–2016 годах: за указанный период НГД сократились с 7,43 трлн до 4,84 трлн руб. (падение на 35%). Однако в том случае причиной послужил ценовой шок, а компенсация выпадающих доходов осуществлялась за счет роста ненефтегазовых поступлений. В текущей ситуации механизм иной. Падение вызвано прямыми ограничениями доступа к традиционным рынкам сбыта и к западной логистической, страховой и финансовой инфраструктурам. Если в 2014–2016 годах рынок восстанавливался естественным путём, то в настоящее время восстановление упирается в искусственные барьеры, созданные санкционными режимами.

На рисунке 1 представлена динамика общих и нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2025 годах. Доля нефти в структуре нефтегазовых доходов увеличилась с 58% в 2018 году до 91% в 2024 году. Это демонстрирует процесс замещения газовой ренты нефтяной на фоне потери европейского рынка трубопроводного газа.

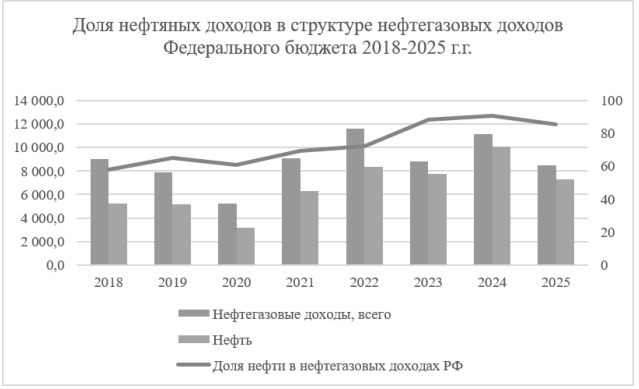

Рисунок 1. Динамика общих и нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации, 2014–2028 гг., млрд руб. Источник: Составлено авторами на основе данных Министерства финансов РФ.

Годовая динамика, представленная на Рисунке 1, демонстрирует долгосрочный тренд на увеличение доли нефти в структуре нефтегазовых доходов, то для оценки непосредственного влияния 20-го пакета санкций необходимо обратиться к месячным показателям первого квартала и апреля 2026 года.

На рисунке 2 представлены помесячные данные о нефтегазовых доходах, нефтяных доходах и доле нефти в нефтегазовых доходах федерального бюджета за январь–апрель 2026 года.

В январе–марте 2026 года доля нефти в нефтегазовых доходах колебалась в диапазоне 80–85%. В апреле 2026 года нефтяные доходы резко выросли, а их доля достигла более 90%. Газовый фактор практически исчез из бюджетных поступлений.

Данное изменение объясняется тремя причинами: прекращением транзита газа через Украину, резким ростом мировых цен на нефть на фоне перекрытия Ормузского пролива и превентивным спросом импортёров (Индии, Египта) в преддверии введения санкций.

В результате, к апрелю 2026 года нефть стала единственным значимым источником нефтегазовых доходов бюджета. Это означает, что любые санкционные ограничения против нефтяного экспорта наносят прямой удар по бюджетной системе.

Рисунок 2. Нефтегазовые доходы, нефтяные доходы и доля нефти в НГД РФ, январь–апрель 2026 года.

Изменение структуры экспорта

Важным положением, которое не зафиксировано в тексте регламентов, но является прямым следствием 20-го пакета в сочетании с иными факторами, становится изменение структуры вывозимых из России нефтяных товаров. Сочетание санкционного давления с физическими атаками на нефтеперерабатывающие заводы и портовую инфраструктуру вынуждает Россию пересматривать, какие именно объемы и в каком виде поступают на экспорт.

Атаки на НПЗ, подробно описанные в Oil Market Report за 13 мая 2026 года, в сочетании с тем, что восстановление осложнено санкционными запретами на поставку оборудования, приводят к сокращению переработки. В результате падают объёмы вывоза нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью: дизельного топлива, мазута, бензина. При этом экспорт сырой нефти, напротив, растёт, поскольку сырье не успевает или не может быть переработано на месте. Для экспортной структуры это означает постепенный сдвиг в сторону «сырьевой модели», то есть вывоза не переработанных продуктов, а сырой нефти. Такая модель снижает не только добавленную стоимость, остающуюся в стране, но и маржинальность самих экспортных потоков, поскольку сырая нефть торгуется с меньшей премией по сравнению с нефтепродуктами, и при этом требует большего объема танкерного флота на единицу энергетического эквивалента.

Блокировка обходных маршрутов

Помимо изменений в регламентах, 20-й пакет санкций впервые ввел прямые ограничения в отношении конкретных портов и перевалочных хабов, где российская нефть смешивалась с нефтью из других стран. В результате получалась смесь, происхождение которой документально не привязано к России. Таким образом, ещё до введения 20-го пакета в ЕС продолжали поступать как сырая нефть, так и продукты нефтехимии (битум, асфальт, резина, пластмасса) через схемы смешения или транзитной переработки в третьих странах. В начале 2026 года эти механизмы оставались основными для сохранения объемов экспорта, несмотря на формальное ужесточение режима.

В санкционные списки (Приложение XLII к Регламенту 833/2014) были включены российские экспортные порты Мурманск и Туапсе, а также индонезийский нефтяной терминал Каримун.

Включение Мурманска и Туапсе имеет для экспортной структуры двойной эффект. С одной стороны, эти порты традиционно использовались для отгрузки сырой нефти и нефтепродуктов в обход основных балтийских и черноморских маршрутов. Например, для поставок в страны Северной Европы и Атлантического бассейна.

С другой стороны, их физическая инфраструктура уже пострадала от атак, что зафиксировано в отраслевых отчетах, в частности, в Oil Market Report Международного энергетического агентства от 13 мая 2026 года [4, стр. 27-28]. Наложение санкционной блокировки на поврежденную инфраструктуру делает её восстановление не только технически, но и юридически затруднительным. Теперь любые европейские компании, которые могли бы поставлять оборудование или оказывать услуги по ремонту, отрезаны санкциями.

Терминал Каримун в Индонезии представляет собой ещё более показательный пример. Ранее через него осуществлялись перевалки с судна на судно, подмена документов о происхождении груза и иные операции, позволяющие маскировать российскую нефть. Включение Каримуна в санкционный список означает, что ЕС перешел к отслеживанию и блокировке обходных маршрутов не только на территории России, но и в третьих странах, где сосредоточены основные перевалочные хабы. Любой маршрут, который используется для сокрытия российского происхождения нефти, может быть идентифицирован и подвергнут санкционному давлению, независимо от его географического расположения.

Географическая переориентация

За период с февраля 2022 г. по апрель 2026 г. география поставок российской нефти претерпела кардинальные изменения: доля Европы сократилась с 45–50% до практически нулевых значений, тогда как доля Азии (прежде всего Китая и Индии) превысила 80% [6]. Аналогичные тенденции зафиксированы в исследовании А.И. Громова, который на основе данных

морского экспорта показывает, что традиционные западные маршруты уступили место восточным и южным направлениям [7]. Однако, как показывают данные апреля 2026 г., на процесс географической переориентации влияют как краткосрочные ценовые и статистические факторы, так и новые инфраструктурные ограничения, вводимые санкционными пакетами.

Помимо теневого флота есть другой путь. Нефть доставляется в третьи страны, где работает крупная нефтепереработка – прежде всего в Индию и Китай. Там российское сырьё перерабатывается в дизель, бензин, авиакеросин. И эти продукты, с новым таможенным кодом и страной происхождения, идут в США, Великобританию и в страны ЕС.

Так, Индия с 2023 по 2025 год была гигантским хабом по поставкам в Европу российского сырья после переработки. В 2021 году Индия закупила у России всего 4,5 млн тонн сырой нефти. В 2024 году – уже 92 млн тонн. К началу 2025 года российская нефть обеспечивала примерно 40% всего индийского импорта этого сырья [5].

Странами-хабами для российской нефти также были Грузия и Турция. Страны не перерабатывали нефть, а экспортировали транзитом через свои порты российскую нефть.

С 21 января 2026 года прямой импорт нефтепродуктов из российского сырья в ЕС запрещен. Однако продукты продолжают поступать в страны ЕС, США и другие страны, присоединившиеся к пакетам санкций ЕС, но после смешения российской нефти с нефтью других стран, о чем мы говорили ранее.

В апреле 2026 г. общий объём экспорта российской нефти сорта Urals достиг 1,9 млн барр./сут., что сопоставимо с уровнями, предшествовавшими эскалации конфликта с Украиной [4]. Это свидетельствует о загрузке наливных мощностей, близкой к предельной, и о том, что краткосрочный шок от санкций в значительной степени преодолен. Однако структурно значимым изменением стало появление нового крупного направления – Египта [7].

В среднем за апрель в Египет было направлено 200 тыс. барр./сут. Urals5, а на пике третьей недели месяца – 380 тыс. барр./сут.5 , обладающий развитой портовой инфраструктурой (Сид-Керир на Средиземном море, Айн-Сохна на Красном море) и нефтепроводом SUMED, позволяющим перекачивать нефть между морями в обход Суэцкого канала, превратился в транзитный хаб. Расширение географии экспорта в страны Северной Африки, включая Египет, отмечается и в работе А.И. Громова как одно из ключевых следствий санкционных ограничений [7]. Через Египет российская нефть поступает как на внутренний рынок (после модернизации НПЗ в Мостуроде и Александрии), так и, в значительной степени, экспортируется в Азию и Африку. Тем самым Египет занял нишу, ранее частично принадлежавшую турецким портам и ОАЭ.

Одновременно с этим Китай и Индия – два крупнейших импортёра российской нефти – сократили закупки в апреле на 380 тыс. барр./сут.5 каждая, до 1,4 и 1,6 млн барр./сут. соответственно. Такое сокращение носит статистический характер: мартовские объёмы были завышены за счет выгрузки плавучих запасов, попавших под временное освобождение от санкций США.

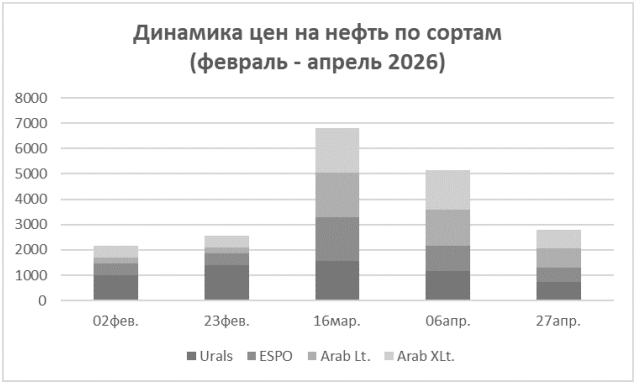

Рисунок 3. Импорт сырой нефти из Индии – отдельные сорта. Источник: Kpler

Иная картина наблюдалась для восточносибирского сорта ESPO (Eastern Siberia – Pacific Ocean), ориентированного на терминал Козьмино и трубопровод ВСТО. В апреле 2026 г. экспорт ESPO в Китай сократился на 150 тыс. барр./сут., тогда как поставки в Индию выросли на сопоставимую величину, достигнув рекордных 310 тыс. барр./сут. Причиной этого стало смещение индийского спроса в сторону легкой малосернистой нефти после прекращения поставок ближневосточного аналога – саудовской лёгкой нефти Arab Light. Ранее Саудовская Аравия экспортировала в Индию в феврале 2026 г. около 590 тыс. барр./сут. и существенно сократила эти потоки после перекрытия Ормузского пролива. В результате, произошёл межсортовой сдвиг: индийские НПЗ (включая комплекс Reliance в Джамнагаре) заместили выпавшую саудовскую легкую нефть российской дальневосточной.

Важно отметить, что совокупный экспорт ESPO находился всего на 70 тыс. барр./сут. ниже рекордных уровней, достигнутых в 2024–2025 гг. Это упирается в физические ограничения портовой и трубопроводной инфраструктуры. Пропускная способность терминала Козьмино и перекачивающих мощностей ВСТО приближается к конструктивному максимуму. Дальнейшее наращивание поставок ESPO потребовало бы расширения трубопроводной системы или переключения части объемов с Urals, что невозможно без инвестиций, блокируемых санкциями в отношении технологического оборудования.

Появление Египта в качестве значимого направления для Urals обуславливается тремя факторами. Во-первых, географическим положением: египетские порты позволяют принимать как средиземноморские (относительно короткое плечо из портов Новороссийск и Туапсе), так и красноморские (альтернатива Ормузскому проливу) маршруты. Во-вторых, наличием инфраструктуры для смешения и хранения. В-третьих, особенностями 20-го пакета санкций, который заблокировал порты Мурманск и Туапсе, но пока не включил в запретительные списки Египет, хотя отдельные суда, заходящие в египетские порты с российской нефтью, уже подпадают под санкции.

Анализ географической переориентации в апреле 2026 г. позволяет выделить два типа факторов. Временные (конъюнктурные) факторы: выгрузка плавучих запасов в Китае и Индии в марте, создающая иллюзию резкого апрельского падения; краткосрочный рост спроса на ESPO из-за перекрытия Ормузского пролива, не имеющий автоматического характера. Структурные факторы: смещение индийского спроса с саудовской на российскую лёгкую нефть; закрепление Египта как транзитного хаба; приближение экспортных мощностей Urals и ESPO к предельным уровням, что делает дальнейший рост физических объёмов невозможным без модернизации инфраструктуры.

Таким образом, географическая переориентация российского нефтяного экспорта к апрелю 2026 г. привела к перенаправлению потоков с Европы на Азию и Ближний Восток. Однако 20-й пакет санкций не столько меняет карту покупателей, сколько закладывает механизмы ее постепенного сжатия через блокировку портов (Мурманск, Туапсе), запрет на использование индонезийского терминала Каримун и расширение списков теневого флота. Следствием этих ограничений становится не столько сокращение объёмов в краткосрочной перспективе, сколько рост транзакционных издержек, увеличение транспортного плеча и вынужденный пересмотр маршрутов в обход новых запрещенных узлов. Это, в свою очередь, подводит к вопросу об изменении структуры экспорта в целом – переходу от поставок нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью к сырьевому экспорту.

Аналитическое исследование

В апреле 2026 года, несмотря на продолжающееся санкционное давление и атаки на портовую инфраструктуру, совокупная выручка России от экспорта нефти и нефтепродуктов выросла до 19,18 млрд долл. США, увеличившись на 110 млн долл. относительно марта и на 6,28 млрд долл. относительно апреля 2025 года. Рост выручки происходил на фоне сокращения физического объема экспорта, что указывает на доминирующую роль ценового фактора. Совокупный физический объем экспорта снизился на 90 тыс. барр./сут. по сравнению с мартом, до 7,03 млн барр./сут., что на 480 тыс. барр./сут. ниже уровня апреля 2025 года. Увеличение выручки обеспечивалось не наращиванием поставок, а благоприятной ценовой конъюнктурой – повышением мировых котировок на фоне дефицита предложения на глобальном рынке и сужением дисконта российских сортов к эталонным маркерам.

В структуре экспорта наблюдалось разнонаправленное движение двух основных категорий. Экспорт сырой нефти вырос на 250 тыс. барр./сут., достигнув 4,88 млн барр./сут. Основным драйвером роста стал морской экспорт, увеличившийся на 190 тыс. барр./сут., до 3,76 млн барр./сут., что отражало временное восстановление отгрузок из балтийских портов после атак в конце марта – начале апреля. Кроме того, частично возобновились поставки по трубопроводу «Дружба» в Венгрию и Словакию – до 60 тыс. барр./сут. в последнюю неделю апреля. Напротив, экспорт нефтепродуктов сократился на 340 тыс. барр./сут., до 2,15 млн барр./сут., что стало минимальным значением в истории наблюдений.

Падение было вызвано двумя основными причинами: во-первых, введённым с 1 апреля 2026 года эмбарго на экспорт бензина и керосина; во-вторых, снижением загрузки нефтеперерабатывающих заводов после ударов по Туапсинскому НПЗ (20 апреля) и нарушениями работы портов Приморск, Усть-Луга и Шесхарис.

Рост мировых цен и изменение спроса на российские сорта привели к сужению дисконта Urals к эталонной североморской нефти Dated. Если в марте дисконт составлял 28 долл./барр., то в апреле он сократился до 23,94 долл./барр. (сужение на 4,40 долл./барр.). При этом цена Urals на условиях FOB Приморск выросла на 20,92 долл./барр., достигнув 96,42 долл./барр. Цена на сорт ESPO (FOB Козьмино) выросла на 7,13 долл./барр., до 92,46 долл./барр., но его дисконт к Dated, напротив, расширился с 18,51 до 27,90 долл./барр. Впервые Urals торговался дороже ESPO, что связано с переориентацией спроса: европейские и индийские покупатели активизировали закупки Urals, тогда как китайский спрос на ESPO временно ослаб.

Для наглядного представления указанных изменений ниже приведена таблица 2, обобщающая динамику цен на Urals, North Sea Dated и величину дисконта в марте–апреле 2026 года.

Представленные в Таблице 2 данные подтверждают, что темп роста цены Urals в апреле опережал рост эталонного маркера, что и обусловило сужение дисконта. Краткосрочное сужение дисконта объясняется временным сочетанием двух факторов — глобального дефицита предложения, вызванного перекрытием Ормузского пролива, и превентивного спроса со стороны импортеров в преддверии введения 20-го пакета санкций ЕС.

Таблица 2

Динамику цен на Urals, North Sea Dated. Источник: составлено автором на основе данных Oil Market Report – 13 May 2026.

Показатель	мар.26	апр.26	Изменение от месяца к месяцу
Цена Urals FOB Приморск, $/барр.	75,5	96,42	20,92
Цена North Sea Dated, $/барр.	103,84	120,36	16,52
Дисконт Urals к Dated, $/барр.	–28,34	–23,94	сужение на 4,40

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ данных за апрель 2026 г. позволяет выделить три ключевые тенденции, характеризующие влияние 20-го пакета санкций на российский нефтяной экспорт в его рыночном измерении.

Объём экспорта сырой нефти вырос на 250 тыс. барр./сут., достигнув 4,88 млн барр./сут., тогда как поставки нефтепродуктов сократились до исторического минимума 2,15 млн барр./сут. Это обусловлено как эмбарго на вывоз бензина и керосина с 1 апреля, так и снижением загрузки НПЗ вследствие атак на заводы и нарушений работы портов. В долгосрочной перспективе такая трансформация ведёт к потере добавленной стоимости, остающейся в стране, и к росту потребности в танкерном флоте на единицу поставляемой энергии.

2. Доля Европы сократилась до незначительных величин, тогда как Китай и Индия остаются основными покупателями. Новым значимым узлом стал Египет, принявший в среднем 200 тыс. барр./сут. российского сорта Urals. Это замещение частично компенсирует потерю турецких и эмиратских хабов, но сопряжено с удлинением транспортного плеча и ростом издержек.

3. Ценовая конъюнктура апреля обеспечила рост выручки до 19,18 млрд долл. США при сокращении физического объёма на 90 тыс. барр./сут. Рост обусловлен сужением дисконта Urals к североморскому Dated и повышением цены FOB Приморск до 96,42 долл./барр. Впервые Urals торговался дороже ESPO, что отражает временное переключение индийских НПЗ с саудовской Arab Light на российскую лёгкую нефть после перекрытия Ормузского пролива.

Основным долгосрочным ограничением выступает исчерпание резервов пропускной способности экспортной инфраструктуры. Модернизация этих мощностей невозможна без западного оборудования, поставка которого блокируется санкционными режимами. Таким образом, в краткосрочной перспективе российский нефтяной экспорт сохраняет устойчивость, но его фискальная эффективность и маржинальность продолжают снижаться, а структура потоков всё более определяется барьерами, созданными 20-м пакетом санкций.

Литература

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (разработаны Минфином России) // Официальный сайт КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280
2. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (млрд руб.) // Официальный сайт Министерства Финансов РФ // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Официальный сайт Министерства Финансов РФ // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTTP__2025_2027.pdf
4. IEA (International Energy Agency). Oil Market Report – 13 May 2026. – Paris, 2026. – 76 p. – // Официальный сайт International Energy Agency // URL: https://www.iea.org/reports/oil-market-report-may-2026
5. Индия в 2025 году нарастила импорт нефти на 6,1% // Официальное издание Интерфакс // URL: https://www.interfax.ru/business/1074524
6. Балюк И.А., Мылтусова Н.В. Влияние внешних санкций на переориентацию российского экспорта нефти // Международная экономика. – 2025. – № 3. – С. 208–216.
7. Громов А.И. Новая география экспорта российских нефтеналивных грузов в условиях эмбарго и «потолка» цен // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2025.

Changes in the Structure and Geography of Russian Oil Exports under the 20th EU Sanctions Package

Gazdiev I.I., Tatulyan K.A., Gafurova K.R.

Financial University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article is devoted to a quantitative assessment of changes in Russian oil exports following the entry into force of the 20th package of EU sanctions (April 23, 2026). Based on data from the Ministry of Finance of the Russian Federation, Kpler maritime transport statistics and analytical reviews from the International Energy Agency, budget revenues from the oil and gas sector, the dynamics of exports of crude oil and petroleum products, and also, the geographical redistribution of flows in April 2026 It was revealed that the additional oil and gas revenues of the budget have practically become zero, and the share of oil in the structure of oil and gas revenues has reached 91%. A multidirectional movement of volumes was recorded: crude oil exports increased by 250 thousand barrels per day, while the supply of petroleum products decreased by 340 thousand barrels per day. to a historical low. The emergence of Egypt as a new transit hub was noted (on average 200 thousand barrels per day. Urals) and a temporary narrowing of the Urals discount to the Dated benchmark from $28.34 to $23.94/bbl, which led to revenue growth to $19.18 billion. It is shown that the further increase in supplies is limited by the exhaustion of the capacity of the ESPO pipeline system and the Kozmino terminal, and the modernization of the infrastructure is blocked by sanctions bans on the supply of equipment.

Keywords: Oil, exports, sanctions, Russian oil exports, the 20th package of EU sanctions, oil and gas revenues, export structure, geographical reorientation, price discounts, shadow fleet, transit hubs.

References

1. Main Directions of Budget, Tax, and Customs-Tariff Policy for 2024 and the Planning Period 2025 and 2026 (developed by the Ministry of Finance of Russia) // Official website ConsultantPlus // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280
2. Brief Annual Information on the Execution of the Federal Budget (billion rubles) // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub.
3. Main Directions of Budget, Tax, and Customs-Tariff Policy for 2025 and the Planning Period 2026 and 2027 // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTTP__2025_2027.pdf
4. IEA (International Energy Agency). Oil Market Report – 13 May 2026. – Paris, 2026. – 76 p. – // Official website International Energy Agency // URL: https://www.iea.org/reports/oil-market-report-may-2026
5. India Increased Oil Imports by 6.1% in 2025 // Official publication Interfax // URL: https://www.interfax.ru/business/1074524
6. Balyuk I.A., Myltusova N.V. The Impact of External Sanctions on the Reorientation of Russian Oil Exports // International Economics. – 2025. – No. 3. – P. 208–216.
7. Gromov A.I. New Geography of Russian Oil Cargo Exports under the Conditions of Embargo and "Price Ceiling" // Izvestiya of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series. – 2025.